

партийная жизнь: отчеты и выборы:

# Компромисс был не нужен

С трудом отыскивали коммунисты Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки помещение для проведения своего отчетно-выборного собрания. И сказано это не ради красивого словца. Дело в том, что вот уже второй год идет капитальный ремонт здания. А точнее, реконструкция, после завершения которой театр наверняка станет красивейшим на Южном Урале.

Перспектива радует, но сегодняшние условия осложняют деятельность коллектива, весь производственно-творческий процесс. Достаточно сказать, что приходится работать на восьми площадках в Челябинске, Миассе, Златоусте. И несмотря на это, спектакли, судя по отзывам зрителей, вызывают их живой интерес. То же самое наблюдалось и на нынешних гастролях в Барнауле, Кемерове, Новокузнецке. Кстати, только в этих городах челябинцами было показано 212 спектаклей и ни один не был заменен. Секретарь партбюро, главный хормейстер В. Толстов в своем отчетном докладе справедливо отдал должное такого рода данным. Тем не менее на отчетно-выборном собрании коммунисты подчеркивали, что важно не приукрашивать сложившуюся обстановку, а совершенствовать творческий процесс, укреплять производственную дисциплину.

Довольно остро говорили и о плане новых постановок, и о текущей работе. Коммунисты, заслуженные артисты РСФСР А. Алексин, В. Гриченко, солисты С. Слуднова, В. Абакумов подчеркивали, что необходимо подыять боеспособность и эффективность влияния партийной организации на всю производственно-творческую деятельность театра. В театре велика текучесть кадров, многих работников тревожит состояние дисциплины и взаимоотношений в коллективе. Странно, что в отчетном докладе об этом сказано было скороговоркой, проявилось стремление обойти давно наболелшее.

В последнее время в театр пришло много молодежи. Возможно, в ее требованиях к главным специалистам театра, к его директору В. Курочкину немало максимализма, но нельзя не заметить, что молодые артисты проявляют активное стремление работать интересно, перспективно, неравнодушны к нелостаткам. Но многим из них

недостает опыта, терпения. Видимо, наставничество, хорошо организованное, поддержанное партийной организацией, было бы плодотворным, обеспечило доброжелательность во взаимоотношениях поколений. Увы, этого нет!

На собрании не раз упоминалось имя молодого дирижера Олега Буракова. Выпускник Новосибирской консерватории, он поступил по конкурсу в Челябинский театр оперы и балета в июне 1981 года.

«За время работы проявил себя как способный, пылкий дирижер. Быстро вошел в текущую работу театра. Спектакли под его управлением проходили на высоком художественном уровне. Активно участвует в общественной жизни, является членом художественного совета театра». Под этими строками характеристики подписи директора театра В. Курочкина и главного дирижера Н. Чункина.

Только, увы, теперь О. Бураков не в Челябинске, а в Свердловске, тоже в театре оперы и балета. А переехал он туда отнюдь не по доброй воле. Оказывается, молодой дирижер с первых дней своей работы в Челябинске столкнулся с таким крайне неприятным явлением, как опоздания и приход оркестрантов на работу «под гудком». Как быть молодому дирижеру? О фактах нарушения дисциплины он не раз ставил в известность главного дирижера театра и директора. Бесполезно! Молодой дирижер снискал «славу» кляузычника, а любители выпить чувствовали себя вольготнее. Казалось бы, партбюро должно было дать всему этому принципиальную оценку, не допускать непозволительной терпимости и нарушениям дисциплины со стороны директора и главного дирижера.

А что получилось на деле? Приказом директора театра был отстранен от работы не нарушитель дисциплины, а человек, который отказался мириться с любителями выпивки.

Правда, прокуратурой Центрального района г. Челябинска этот приказ вскоре был опротестован как незаконный. Но обстановка для Буракова в театре создавалась такая, что он был вынужден уехать. Одни это признали — и не без оснований! — как расправу за критику, за попытку «вынести сор из из-

бы», другие стали вести себя еще вольготнее. Так театр потерял молодого способного дирижера, а в оркестре продолжался прежний.

История эта выявила, как важно для партийного бюро проявлять постоянную требовательность, не допускать компромиссов там, где необходима принципиальная оценка.

Деятельность партийного бюро немыслима без повседневного тщательного анализа творчества, нравственного климата, дисциплины в коллективе. Но поскольку партбюро театра не уделяло всемо этому должного внимания, созданная комиссия по контролю деятельности администрации тоже не проявляла активности. Комиссия имела неплохой план работы, но... бездействовала. А между тем поработать ей было над чем. В театре выявлены грубые нарушения штатной и финансовой дисциплины, незаконные доплаты, не соблюдаются инструкции по ведению билетного хозяйства, не обеспечены строгий учет и сохранность материальных ценностей. Все это, конечно, должно было своевременно привлечь внимание партбюро, но оно стыдливо «не замечало» и этой стороны жизни театра.

Присутствовавший на отчетно-выборном собрании начальник областного управления культуры К. Сидоров высказал глубокую озабоченность обстановкой в театре оперы и балета. Для ее улучшения управление уже кое-что сделало, в частности, усилило внимание к подбору кандидатур на должности главных специалистов. Но, думается, помощь и контроль областного управления культуры станут эффективней, если будут носить не эпизодический, вызванный разбором очередной жалобы, а систематический, целенаправленный характер. Новое партбюро, надо подгадать, сделает после собрания правильные выводы. Нельзя ограничивать свою деятельность выработкой разумных решений. Проверка их исполнения, активное влияние коммунистов на организацию творческого процесса, на укрепление дисциплины и улучшение нравственного климата коллектива должны стать первоочередными заботами нового состава партийного бюро.

В. БОРОХОВ,  
наш соб. корр.  
ЧЕЛЯБИНСК